

Мифологические основания буддийского учения в рецепции Мирча Элиаде

Алиса Константиновна Виксне

Студентка

Южный Федеральный Университет, Институт философии и социально-политических наук

viksne@sfedu.ru

Аннотация: Данная статья посвящена буддийскому комплексу символических и мифологических элементов, представленных в работах такого известного религиоведческого автора, как Мирча Элиаде. Исследователь доказывает наличие в буддизме мифологических образований на примере его канонических текстов и связывает их с другими типами архаических символов, существующих в разных религиях. Профессор понимает мифотворчество, в том числе и буддийское, не как временный этап человеческой цивилизации, а в качестве надъисторической и всеобщей действительности, без которой немислим мир и человек в этом мире. Мифологическое мировосприятие в буддизме выстраивается аналогично другим космическим религиям, так как переступает через время, историю и пространство. Религиозный человек обращается к мифу ради возвышения над пределами мирского бытия, для буддизма в этом прорыве к трансцендентному и невысказанному важно осуществление абсолютной свободы. Концепция Мирча Элиаде помогает по-новому взглянуть на специфику буддийского феномена и осмыслить то, как исследователям следует понимать буддийское учение, открывающее нам путь к совершенно таинственному измерению.

Ключевые слова: Мирча Элиаде, буддизм, миф, сакральное, мирское, история религий.

Mythological foundations of Buddhist teachings in the reception of Mircea Eliade

Alisa K. Viksne

Student

Southern Federal University, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences

viksne@sfedu.ru

Annotation: This article is devoted to the Buddhist complex of symbolic and mythological elements presented in the works of such a famous religious studies author as Mircea Eliade. The researcher proves the existence of mythological formations in Buddhism by the example of its canonical texts and connects them with other types of archaic symbols that exist in different religions. The professor understands myth-making, including Buddhist, not as a temporary stage of human civilization, but as a supra-historical and universal reality, without which the world and man in this world are inconceivable. The mythological perception of the world in Buddhism is built similarly to other cosmic religions, as it crosses over time, history and space. A religious person turns to myth for the sake of elevation above the limits of worldly existence, for Buddhism in this breakthrough to the transcendent and unspoken, it is important to exercise absolute freedom. Mircea Eliade's concept helps to take a fresh look at the specifics of the Buddhist phenomenon

and comprehend how researchers should understand Buddhist teachings, which opens the way for us to a completely mysterious dimension.

Key words: Mircea Eliade, Buddhism, myth, sacred, secular, history of religions.

Мирча Элиаде – крупнейший мыслитель XX века, творчество которого настолько обширно, что позволяет определить его как философа, писателя, религиоведа, этнографа. В своем подходе он раскрывает сущность религиозного мышления, подводит читателя к главной идеи, проводимой сквозь всё своё творчество, а именно к тому, как религиозный опыт воздействует на нашу социальную и психическую жизнь будучи устойчивой и неустранимой структурой любого человеческого сознания.

Буддизм не выступает для мыслителя исключением из общего ряда религиозных учений и потому рассматривается им как проявление священного начала, которое сущностно отличается от всего мирского, обыденного, профаного. Сакральное манифестируется в каждом мышлении прошлого и настоящего, а буддизм, наряду с другими религиями, является одним из его воплощений, из чего вытекает наличие в буддийском вероучении определенного набора религиозных символов, мифологических образований и представлений.

Мирча Элиаде рассматривает буддийское учение как то, что продолжает архаические образцы религиозного опыта, как то, что вбирает в себя одну из форм йоги, как то, что вписано в общеиндийские, и в том числе брахманистские, настроения, то есть буддизм в анализе мыслителя всегда обнаруживается в связи и в сравнении с другими элементами абсолютного, но никогда не отражён самостоятельно и самобытно. В этом смысле, вопрос о том, что отличает буддийский духовный опыт от небуддийского, не фундаментален для автора. Является ли этот взгляд на традицию авторским? Если принимать во внимание отношение самих буддистов к другим основным школам Индии, которое имеет оппозиционный и полемизирующий характер, то безусловно. Разность содержания и путей развития школ хоть и отмечается Мирча Элиаде, но обладает второстепенной ролью относительно единства их структуры – того главного основания в творчестве мыслителя, которое сделало возможным создание его собственной, целостной парадигмы.

В своем творчестве философ наделяет миф огромным культурологическим значением, определяя его как всеобщую форму мысли и бытия. Миф для Мирча Элиаде представляет собой жизненную, коллективную реальность с одной стороны и сакральную область или пространство священных смыслов с другой. «Миф рассматривается как сакральное повествование и, следовательно, как событие, действительно произошедшее, так как оно всегда имеет отношение к определенным реальностям» [1, с. 16]. Миф возвышается над человеком и воздействует на его поведенческие мотивы, он укоренен в саму структуру мира и обнаруживается в любой идеологии, а также в повседневном, массовом мышлении.

Миф – это возвращение к Истокам, прорыв к Беспредельному. Прорыв сквозь ограничения истории и времени. Миф открывает путь к трансцендентному, которое оказалось забыто для современного человека, мыслящего себя сугубо во внешних, временных условиях существования. Религиозность подразумевает связь со священным, абсолютное сближение с ним. Мирча Элиаде обозначает это особым термином «иерофания», который подразумевает доступность сакрального для нас, его проявленность для нас в самых разнообразных обликах и формах. Человек никогда не отделен от сверхъестественного, поэтому религия «не обязательно предполагает веру в Бога, богов или духов, но означает опыт священного и, следовательно, связана с идеями существования, значения и истины» [3, с. 4]. Это не простая вера в то, что стоит выше нас или находится в недостижимости от нас, религия это контакт, встреча, взаимодействие. Религиозный человек

встречается с сакральным даже тогда, когда выполняет привычные, бытовые действия. Прием пищи, сон, пребывание на улице и многое другое – всё это перестает быть простым удовлетворением потребности и превращается в акт особого характера.

Что означает «переживать сакральное», как для буддиста, так и для религиозного человека вообще? Для Мирча Элиаде это переживание означает отказ от мира как от того, что определяет моё существование только как человеческую, смертную, зависимую оболочку. Этот отказ не всегда тождественен аскетизму, уходу в себя, отречению, он может предполагать и благие, активные действия в миру, из которых адепт не вкушает плодов. Это отказ в смысле преодоления ограничений, рамок, границ. Нам известно, что в истории философии многие мыслители также говорят об аналогичной детерминированности человека - бессознательным, волей к власти, идеологией, языком, но, с точки зрения Мирча Элиаде, Индия совершает это открытие раньше, а буддизм делает акцент на возможности и способе преодолеть исходную детерминированность. Таким образом, мифологическое сознание обнаруживается в том отношении к миру, в котором оно отказывается от него.

В буддизме элементы мифа выражаются, прежде всего, в отказе от времени и истории. Так, буддизм принимает в свою систему идею цикличности, свойственную многим древним индийским учениям. На место исторического, линейного времени встает бесконечное, циклическое, космическое Время, которое предполагает постоянное рождение и угасание миров. Этому представлению в буддизме соответствует понятие кальпы – космических циклов. Созерцание такой немислимой единицы измерения призвано наполнить ученика правильной мотивацией, а именно пробудить в нем активные действия по преодолению времени через достижение освобождения, то есть нирваны.

Мифологическое мировосприятие времени обнаруживается и в ранних буддийских текстах (Дигхникайя), которые говорят о сокращении срока жизни человека, связанного с его нравственным, внутренним упадком. На момент появления Гаутамы Будды возраст человека достигает своего низшего предела и сокращается до 100 лет. Покорение временных ограничений становится реальным благодаря возможному возвращению Бодхисаттв ради блага всех живых существ.

Мирча Элиаде упоминает и тот способ разрывания временных границ, который осуществляется с помощью памяти прошлых воплощений. Суть данного метода такова, что адепт буддийского учения с помощью специальной практики движется обратно к тому началу, которое предшествует существованию времени, переживая при этом все поступки, совершенные им в неведении, для того, чтобы разрушить карму, реализующую над ним власть времени. Современным человеком метод осознания прошлого используется в психоанализе для преодоления кризиса. По замечаниям С.В. Пахомова, та сила, которая придается автором памяти – не является ключевой в буддизме, более того, невозможно говорить об осознании первого рождения, так как у неведения (авидьи) нет начала во времени. Мирча Элиаде кратко упоминает и о другом способе выйти за пределы времени – это категория мгновенного просветления, происходящего в благоприятный момент.

Мифологическое начало буддийского учения во взгляде на историю подтверждается, с точки зрения мыслителя, тем, что состояние просветления выходит за пределы исторического события. Мирча Элиаде указывает на то, что буддизм не придает значение истории, так как утверждает непрерывность становления и соответственно её нереальность (онтологическую). Текст Васубандху «Абхидхармакоша» учит понимать события мира как мгновенно возникающие и исчезающие феномены.

Помимо двух рассмотренных категорий времени и истории, отказ от мира, указывающий на мифологические элементы в буддизме, реализуется и по следующим направлениям:

- Через комплекс упражнений, где переход на новый уровень сопровождается новыми способностями, чьё описание встречается и у йогов, и у шаманов, но у Будды

дополняется предостережением: силы способны искушать своей властью и сбивать с пути к нирване. Неверующие же могут либо испугаться их, либо принять за простую магию, а не за результат сложной практики. В дополнение к этому отметим, что в ранних текстах палийского канона Будда обозначает чудом само Обучение, в котором мысль может быть направлена правильным путем и совершенствовать сознание.

- Через восхождение вверх сквозь пространство, чему соответствуют два символизма: способность Архата летать через крыши домов и миф о рождении Будды, в котором он делает семь шагов на Север, провозглашая себя древнейшим и высочайшим, где семь шагов на Север означают то, что Будда превосходит семь небес и космических стадий, возвышаясь к Центру мира как к выходу из его сансарического устройства. «Этот нативный миф провозглашает, таким образом, что с момента рождения Будда трансцендентен Космосу (достигает «вершины мира»), отменяет пространство и время («первый и старейший в мире»)» [2, с. 65]. У древних восхождение осуществлялось для встречи с богами, высшими силами, буддизм вносит в это новый смысл – достижение абсолютной свободы.

Стоит отдать должное мыслителю в том, что он останавливается на разборе спорных моментов буддийского учения. Так, он объясняет, почему Будда избегает однозначности в метафизических вопросах. Во-первых, без устранения страдания невозможно перейти на другой уровень проблем – на уровень первоначал. Во-вторых, слова ограничены в истолковании того, что стоит выше них, поэтому они также ограничены в описании нирваны, отчего возникает спор о её природе либо как об угасании, либо как о блаженстве. Автор видит решение этого спора в том, чтобы мыслить нирвану как то, и другое одновременно, ибо буддизм всегда подчеркивает парадоксальность необусловленного. Мы умираем для мирских рамок времени, пространства, истории, но рождаемся духовно. Второе рождение символизируется разбиванием яичной скорлупы и новым, интеллектуальным телом.

Мирча Элиаде видит необходимым для буддистов сохранение баланса и взаимосвязи между медитацией и умозрением. В некоторых текстах акценты смещаются в какую-либо одну сторону. К примеру, «Абхидхармакоша» Васубандху и «Висуддхимагга» Буддхагхоши рационализируют медитативные практики, а йогачара выравнивает стороны, подчёркивая, что путь анализа способен не на всё. Ангуттара-никая объединяет пути в связи с тем, что для устранения всех видов клеш (интеллектуальных – взгляды, заблуждения, вера в я; и эмоциональных – страсть, раздражение, вожеление) важно и то, и другое. Поскольку Мирча Элиаде выступает против сведения огромного комплекса психофизических практик буддизма к главенству умозрительных упражнений, это подчеркивает то, что он наделяет это учение священным характером.

Итак, в данной статье мы подробно рассмотрели то, какие мифологические элементы включает в себя буддизм. Отнесем к ним следующее. Во-первых, отрицание исторического события как онтологически реального и его осмысление как исчезающего, бессущностного феномена. Во-вторых, разрыв временных границ через идею цикличного, бесконечного времени, через представление о сокращении жизни человека и через силу памяти, способную вернуться к моменту, предшествующему возникновению времени. В-третьих, возможность возвышения сквозь пространство, что символизирует Центр мира, позволяющий вырваться из него и преодолеть мирское. Упоминание о вершине мира содержится в мифе о рождении Будды. В-четвертых, символ разбитого яйца, отсылающий нас к необходимости второго, духовного рождения с помощью разбивания сансарических оков. В-пятых, упоминание сверхъестественных способностей у адептов учения. О чем нам говорит это?

Мирча Элиаде освещает мифологические аспекты, найденные им в буддийском мировоззрении, с той главной целью, чтобы раскрыть нам его причастность к сакральному

началу, пронизывающему всё сущее. Это вносит совершенно новый взгляд на проблему определения буддизма, так долго волнующую умы исследователей. С точки зрения Мирча Элиаде, буддизм едва ли может быть понят как философия, но и саму религию мыслитель понимает гораздо шире привычных определений. Выходит, что мифотворчество буддийского учения указывает нам на то, что буддизм является опытом познания Сакрального, одним из способов взаимодействия и связи с ним, глубоким внутренним переживанием таинственного и всеобъемлющего Истока всякой жизни и всякого мышления.

Объемный анализ учения, предложенный Мирча Элиаде, может быть использован и полезен в рамках религиозных дисциплин, так как общий обзор буддийской традиции выполнен им компетентно и соответствует содержанию использованных текстов. Также исследование автора раскрывает связи между символами разных культур, что подчеркивает его значимость (в том числе для культурологической области). Однако, такая строгая формулировка Мирча Элиаде как «отказ от мира», которая выстраивается в его работах как неотделимая часть от мифологического и беспредельного целого, едва ли может быть применена к буддизму Махаяны, провозглашающим абсолютное тождество сансары и нирваны в виду их буссуальности и пустотности (они определяются лишь через соотношение друг с другом).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Элиаде М. Аспекты мифа. Пер. В.П. Большакова. – 4-е изд. – М.: Академический Проект, 2010. 251 с.
2. Элиаде М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Том 2. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. Перев. с фр.- М., Критерий, 2002. 512 с.
3. Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. Пер. Н. Зубкова, Е. Морозовой, Е. Мурашкинцевой. – М.: Академический Проект, 2011. 352 с.
4. Элиаде М. Йога: Бессмертие и свобода. Перевод с английского, вступительная статья («Элиаде и йога») и примечания С.В. Пахомова. СПб.: ИД Санкт-Петербургского университета, 2004, 2-е изд. С. 3-56.
5. Гусарова, М. С. Мирча Элиаде: Методики анализа религиозных феноменов // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных [Электронный ресурс]. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/3606> (дата обращения 02.08.2021).

REFERENCES

1. Eliade M. Aspekty mifa [Aspects of the myth]. Per. V.P. Bol'shakova. – 4-e izd. – M.: Akademicheskij Proekt, 2010. 251 s. (In Russian)
2. Eliade M. Istoriya very i religioznyh idej [History of Faith and Religious Ideas]. V 3 t. Tom 2. Ot Gautamy Buddy do triumfa hristianstva. Perv. s fr.- M., Kriterion, 2002. 512 s. (In Russian)
3. Eliade M., Kuliano I. Slovar' religij, obryadov i verovanij [Dictionary of Religions, Rites and Beliefs]. Per. N. Zubkova, E. Morozovoj, E. Murashkincevoj. – M.: Akademicheskij Proekt, 2011. 352 s. (In Russian)
4. Eliade M. Joga: Bessmertie i svoboda [Yoga: Immortality and Freedom]. Pervod s anglijskogo, vstupil'el'naya stat'ya («Eliade i joga») i primechaniya S.V. Pahomova. SPb.: ID Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2004, 2-e izd. S. 3-56. (In Russian)

5. Gusarova, M. S. Mircha Eliade: Metodiki analiza religioznych fenomenov [Methods for the Analysis of Religious Phenomena] // Molodyozh' i nauka: Sbornik materialov VI Vserossijskoj nauchno-tehnicheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchyonyh [Elektronnyj resurs]. — Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet, 2011. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/3606>. (Accessed: 02.08.2021) (In Russian).